
Д. Лукьянов, начальник управления планирования и координации правовых исследований Национальной академии правовых наук Украины, кандидат юридических наук, доцент

Национальные и наднациональные правовые системы в современном мире

Обращение юридической наукой к такой теоретической конструкции, как правовая система, стало закономерным результатом накопленного опыта исследования различных аспектов формирования и реализации права, возникновения необходимости охватить в единой согласованной характеристике все взаимосвязанные правовые явления, что позволяет системно раскрыть их внутренние и внешние отношения. Одна из задач, которая стоит на этом пути, – разрешение вопроса о том, всегда ли существование правовой системы находится в необходимой связи с государством или все же ее функционирование может выходить за пределы такой политико-территориальной организации.

Несмотря на значительные наработки в исследовании правовых систем современности, много аспектов их сущности, видов, закономерностей

функционирования и взаимодействия еще недостаточно исследованы. Среди них – вопрос о видах существующих в мире правовых систем, критериях их разграничения. В этой связи нельзя не вспомнить уже ставшее хрестоматийным высказывание Р. Родьера: «Классификаций существует почти столько же, сколько и компаративистов»¹. В целом учеными в зависимости от задач исследования действительно может быть предложено большое множество самых различных критериев для классификации правовых систем. Однако наиболее значимыми из них будут лишь те, с помощью которых можно дать более полную и точную характеристику самой правовой системы, выявить закономерности в ее развитии или функциональные, институциональные либо иные связи между образующими ее элементами.

---

¹ Rodière R. Introduction au droit compare / R. Rodière. – P. : Précis Dalloz, 1979. – P. 27.

Американский компаративист К. Осаке приходит к вполне справедливому выводу о том, что в сравнительном правоведении выделяют три направления сравнения: институты, цели и уровни¹. Если принять данный тезис за заданную систему координат, то следует отметить, что целью статьи выступает характеристика правовых систем в рамках последнего из названных направлений сравнения, то есть в основу сравнения положен такой критерий, как уровень правовой системы.

В юридической науке достаточно распространенной является характеристика правовой системы как комплексного явления социальной реальности, представляющего собой совокупность правопонимания в данный исторический период, систем права и законодательства, правовых институтов, механизма реализации права, правосознания и правовой культуры общества². Иными словами, речь идет о таких составляющих правовой системы, как нормативно-правовая сфера, характеризующая особенности внешнего и внутреннего строения права; деятельностная (или функциональная) сфера, определяющая особенности

правотворчества, правоприменения и толкования права; и, наконец, идеологическая сфера, включающая правовую идеологию и правовую культуру общества³.

Но при этом правовая система традиционно в преимущественном большинстве научных исследований и учебных публикаций продолжает рассматриваться в контексте связи с государством как основным носителем публичной власти⁴. Сторонники подобного подхода настаивают на том, что именно «национально-государственный критерий» является системообразующим признаком для выделения любой правовой системы. «Когда мы говорим о правовой системе, то имеем в виду прежде всего явления и процессы, происходящие на территориальном поле конкретно взятой страны», – отмечают они.

Как представляется, сегодня вполне очевидна необходимость преодоления имеющегося в юридической науке одностороннего подхода к правовой системе, связывающего ее проявления лишь с государством, что, бесспорно, следует признать некоторым упрощением⁵.

² Осаке К. Сравнительное правоведение в схемах: Общая и Особенная части / К. Осаке. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Дело, 2002. – С. 56; Захарова М. В. Российская правовая система: проблемы идентификации и развития / М. В. Захарова // Lex Russica = Русский закон. – 2008. – Т. LXVII. – № 2. – С. 244.

² Волошин Ю. О. Феномен конституціоналізації міжнародного правопорядку на сучасному етапі міждержавної інтеграції / Ю. О. Волошин // Вісн. Маріуп. держ. ун-ту. Серія: Право. – 2011. – Вип. 1. – С. 24.

³ Личичан О. П. Правовые системы субъектов федерации: Российская Федерация и Германия / О. П. Личичан // Сибир. юрид. вестн. – 2011. – № 4. – С. 131.

⁴ Оксамытный В. В. Правовые системы современного мира: проблемы идентификации: открытая лекция / В. В. Оксамытный. – Киев, Москва, Симферополь: Ин-т государства и права им. В. М. Корецкого НАН Украины: Логос, 2008. – Вып. 10. – С. 4.

⁵ Марченко М. Н. Правовые системы современного мира / М. Н. Марченко. – М.: Зерцало-М, 2008. – С. 6.

Однако даже в тех научных работах, в которых авторы признают такую необходимость, в основу предлагаемых классификаций берется критерий наличия или отсутствия связи (либо степени ее проявления) правовой системы не с государством, а с государственными образованиями. Так, к примеру, в одной из работ предложена следующая классификация правовых систем: одноуровневые правовые системы унитарных государств; двухуровневые правовые системы как сложных унитарных государств, так и регионалистских и федеративных государств; трехуровневые правовые системы федеративного государства; параллельные (дуалистические) правовые системы государств; конкурирующие правовые системы государств¹. Как видим, автор данной классификации пытается уйти от ограниченного, на что он сам указывает, подхода, при котором существование правовой системы связано только с государством. Однако в качестве замены предложен подход, когда правовая система оказывается в обязательном порядке связанной с государственно организованным обществом – непосредственно государством как организацией суверенной публичной власти, распространяющим ее посредством права на всю территорию и население страны; внутригосударственными образованиями как пользующимися

определенной самостоятельностью частями единого союзного государства; зависимыми территориями, находящимися под властью так называемых управляющих государств, но обладающих собственными административными структурами, которые организуют непосредственное управление населением с помощью нормативно-правовых предписаний; государственно-подобными образованиями (квазигосударствами), которые являются так называемыми непризнанными государствами; межгосударственными образованиями как объединениями, основанными на международном договоре государств².

Частично совпадающий с приведенной классификацией подход заключается в делении правовых систем на моноядерные и полиядерные. Сторонники такого подхода указывают на то, что большинство правовых систем современности можно отнести к моноядерным: такие правовые системы следуют алгоритмам развития одного единственного стиля правового мышления. Правовые системы с полиядерной структурной организацией, напротив, берут за основу два и более стиля правового мышления. Сущность построения означенных систем заключается в том, что несмотря на приоритетное развитие на социальной арене отдельно взятого государства определенного стиля правового мышления, на его пространстве существу-

---

¹ Мукиенко И. Н. Многообразие и специфика современных правовых систем : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / И. Н. Мукиенко. – М., 2008. – С. 64.

² Мукиенко И. Н. Многообразие и специфика современных правовых систем : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / И. Н. Мукиенко. – М., 2008. – С. 75.

ют территории, где господствуют доминанты совершенно иного стиля юридического менталитета¹.

В целом, признавая правильность рассуждений приведенных авторов и их сторонников, считаем, что предложенные точки зрения на классификацию правовых систем требуют расширения.

Как было отмечено, в отдельных государствах одновременно может существовать несколько правовых систем, которые одновременно с этим обладают признаками самостоятельной правовой системы. Такие правовые системы, называемые субнациональными, пребывают в неразрывной связи с национальной правовой системой, но не совпадают с ней. Таким образом, в качестве признаков субнациональных правовых систем можно назвать следующие:

- создание и существование в пределах национальной правовой системы;
- несамостоятельное значение и функционирование только в контакте с национальной системой, составляющей частью которой и выступает субнациональная правовая система;
- подчиненный по отношению к национальной системе характер;
- определенная степень автономности в регулировании общественных отношений относительно национального уровня правового регулирования;
- возможность построения на иных типах права, чем национальная система.

¹ Захарова М. В. Российская правовая система: проблемы идентификации и развития / М. В. Захарова // *Lex Russica = Русский закон*. – 2008. – Т. LXVII. – № 2. – С. 250.

Особенно остро вопрос о статусе таких правовых образований стоит в федеративных государствах. Усложнение национальной правовой системы, формирование в ее рамках автономных региональных правовых систем, как правило, бывает следствием сложных исторических процессов становления и развития соответствующего федеративного государства. В таком случае существование региональной правовой системы, отличающейся спецификой как нормативной основы (законодательства), так и особенностями правоприменительной практики и правовой идеологии, является одной из неизбежных уступок, делающих возможным как создание федеративного государства, так и сохранение государственного единства в нем².

Один из ярких примеров субнациональной правовой системы – правовая система Квебека в Канаде. В целом правовая система Канады характеризуется уникальным в своем роде сочетанием национальной правовой системы и двойственной по своей природе субнациональной правовой системой провинции Квебек, которая обладает значительной автономией. В этой провинции присутствует комплекс институтов, свойственный автономным правовым системам: самостоятельная система законодательства, самостоятельная сфера правоприменительной деятельности и, наконец, своеобразная правовая идеология, особый стиль пра-

² Личичан О. П. К вопросу о правовых системах субъектов Канадской Федерации / О. П. Личичан // *Акад. юрид. журн.* – 2011. – № 2 (44). – С. 37.

вового мышления. Причиной формирования такого правового образования стали особенности колонизации этой провинции. В отличие от остальной части страны, Квебек длительное время являлся территорией колонизации не Великобритании, а Франции. В результате здесь формирование правовых институтов и традиций осуществлялось на основе французского права, принадлежащего к романо-германской правовой семье. Между тем констатация факта формирования субнациональной правовой системы в данной канадской провинции основывается не только на «исторических корнях», происхождении от французских правовых традиций, но и на существовании всех без исключения элементов правовой системы¹.

Еще один пример субнациональной правовой системы – правовая система штата Луизиана Соединенных Штатов Америки, «остров гражданского права в море общего права»². Исторически это связано с тем, что английские колонисты привезли в колонии общее право Англии, первые 13 штатов приняли общее право, другие штаты последовали их примеру, вступая в Союз. Однако Луизиана сохранила гражданское право, которое действовало в те времена, когда Франция уступила эту территорию Анг-

лии³. Сегодня Луизиана – территория кодифицированного права. Здесь действуют гражданский, уголовный и процессуальный кодексы⁴.

Впрочем, субнациональные правовые системы не следует считать прерогативой государств с федеративным устройством. Так, например, общепризнанным фактом является наличие правовой системы Фарерских островов, являющихся самоуправляемой территорией в составе Дании, в отношении которой существует принцип обязательности подтверждения юридической силы нормативных правовых актов Дании парламентом Фарерских островов – лагтингом⁵.

В качестве примера правовых систем, которые нами условно названы субнациональными, приводятся также общества, на отдельных территориях которых действует система обычного права (например, адат в Малайзии), часто смешиваясь с религиозными нормами⁶.

³ Post C. Gordon. An introduction to the Law. – N. J. : Englewood Cliffs, Prentice-Hall, 1963. – P. 67.

⁴ Маркова-Мурашова С. А. Смешанные правовые системы / С. А. Маркова-Мурашова // Вестн. С.-Петерб. ун-та МВД России. – 2006. – № 1 (29). – С. 25.

⁵ Давид Р. Основные правовые системы современности / Р. Давид, К. Жоффре-Спинози ; пер. с фр. В. А. Туманова. – М. : Междунар. отношения, 1999. – С. 21.

⁶ Social and Community Paediatrics: Caring for the Rural and Urban Poor. Book 2. Chapter 3: Demographic and Socio-economic Characteristics of Developing Countries. – P. 50 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.oxfordjournals.org/our_journals/tropej/online/chapter%201_community%20and%20social.pdf.

¹ Личичан О. П. К вопросу о правовых системах субъектов Канадской Федерации / О. П. Личичан // Акад. юрид. журн. – 2011. – № 2 (44). – С. 38.

² Zekoll J. The Louisiana Private-Law System: The Best of Both Worlds / J. Zekoll // EUR. & CIV. L. F. – 1995. – № 10. – P. 2.

Следует отметить, что субнациональной правовой системой может быть признано только целостное образование, включающее в себя не только нормативную составляющую, но и функциональную, а также идеологическую. Потому вполне оправданным представляется подход тех ученых, которые не признают существование в пределах каждого субъекта федерации именно правовых систем, предлагая ограничиться установлением того, какое место занимает система норм права, закрепленная в нормативных правовых актах органов государственной власти субъектов и их должностных лиц, в общенациональной правовой системе¹. В пользу такого, условно назовем его, монистического подхода в качестве аргумента приводится тот факт, что правовую систему образуют не только правовые нормы, зафиксированные в нормативных правовых актах и иных формах права, принятых (созданных) органами государственной власти и (или) должностными лицами субъектов федерации, но и специфические правовые институты, особенности правоприменительной практики и даже своеобразие правовой культуры. Кроме того, следует согласиться и с тем аргументом, что понятие правовой системы охватывает не только правовые нормы, институты, результаты правотворческой деятельности, но также,

¹ Личичан О. П. Региональная правовая система и правовая система Российской Федерации / О. П. Личичан // *Lex Russica = Русский закон*. – 2008. – Т. LXVII. – № 5. – С. 1037.

что принципиально важно, завершенный массив отраслей².

Но этим природа правовых систем не исчерпывается. Кроме национальных и существующих в их пределах, но обладающих значительной автономией субнациональных правовых систем, существуют также правовые системы, действие которых выходит за пределы территории одного государства. В силу такой их специфики они могут быть названы наднациональными.

Среди наднациональных правовых систем в первую очередь должны быть названы так называемые межгосударственные правовые системы, которые образуются отдельными государствами согласно заключенным международным соглашениям³. Примером такой системы является правовая система Европейского Союза, для которой характерны собственные структура и источники права, формы правотворчества и правоприменения, специфические механизмы защиты юридических норм от возможных нарушений⁴, правовая система Совета

² Личичан О. П. Региональная правовая система и правовая система Российской Федерации / О. П. Личичан // *Lex Russica = Русский закон*. – 2008. – Т. LXVII. – № 5. – С. 1038.

³ Луць Л. А. Європейські міждержавні правові системи та проблеми інтеграції з ними правової системи України: теоретичні аспекти / Л. А. Луць. – К. : Ін-т держави і права ім. В. М. Корецького НАН України, 2003. – 303 с.

⁴ Богачова Л. Л. Система Європейського та національного права [Електронний ресурс] / Л. Л. Богачова. – Режим доступу: http://archive.nbuv.gov.ua/e-journals/tipp/2012_1/Bogachov.pdf.

Европы и др. Для обозначения правовой системы Евросоюза некоторыми учеными предложен термин «надинтегрированная правовая система»¹ или даже «супернациональная правовая система»².

Подчеркнем, что термин «наднациональный» в предложенном нами контексте используется в широком значении, использующем выход за рамки государства, неограниченность его политико-территориальным пространством. В юридической же литературе можно встретить употребление данного термина в более строгом узком значении³. Так, например, английский юрист Джо Шо суть наднациональности видит в передаче компетенции государств органам либо организациям более высокого уровня, то есть в объединении государств и в эволюции особой формы процесса принятия решений на таком уровне⁴. Можно встретить работы авторов, ко-

торые термин «наднациональность» понимают как ориентацию интеграции на федерацию⁵. В этой связи отдельные ученые даже указывают на необходимость разграничения наднациональных (то есть обладающих высокой степенью интегрированности, имеющих приоритет перед национальными системами) и международных правовых систем⁶.

Отметим, что классификация правовых систем на национальные и наднациональные имеет своей целью раскрыть природу правовой системы как образования, не замкнутого в пределах одного государства. Такой подход ни в коей мере не отрицает возможности более детальной классификации как национальных, так и наднациональных правовых систем, которые бы в том числе позволили раскрыть специфику такой наднациональной правовой системы, как правовая система Европейского Союза. Так, например, Л. А. Луць указывает на то, что с учетом сферы их функционирования можно выделить универ-

¹ Герасіна Л. М. Політичні дискусії та колізії процесу євроінтеграції: позиції експертів, еліт і «груп інтересів» / Л. М. Герасіна // Держ. буд-во та місц. самоврядування. – 2009. – Вип. 18. – С. 24–32.

² Pollicino Oreste. The New Relationship between National and the European Courts after the Enlargement of Europe: Towards a Unitary Theory of Jurisprudential Supranational Law? / Oreste Pollicino // Yearbook of European law. – 2010. – № 29 (1). – P. 65–111.

³ Грицаєнко Л. Європейський Союз як організація sui generis / Л. Грицаєнко // Публічне право. – 2011. – № 1. – С. 84.

⁴ Водянніков О. Наднаціональність в праві Європейського Союзу: Goetterdämmerung Європи чи переосмислення права? [Електронний ресурс] / О. Водянніков. – Режим доступу: <http://iirmp.narod.ru/subjects/eu/state.htm>.

⁵ Скороход Г. М. Наднаціональність у праві Європейського Союзу і проблема суверенітету / Г. М. Скороход // Наук. вісн. Львів. держ. ун-ту внутр. справ. – 2012. – № 4. – С. 126.

⁶ Хоменко О. О. Діалог сучасних правових систем. Адаптація правової системи України до європейського права [Електронний ресурс] / О. О. Хоменко. – Режим доступу: http://archive.nbuv.gov.ua/e-journals/esp/2011_1/txts/Dosvid/Homenko.pdf; Якименко Х. С. Європейський Союз: правова природа об'єднання : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Х. С. Якименко ; Нац. юрид. акад. України ім. Ярослава Мудрого. – Х., 2009. – 20 с.

сальную межгосударственную правовую систему (ООН) и региональные (европейские, американские, африканские и т. д.) правовые системы. Последние, в свою очередь (например, европейские), можно классифицировать в зависимости от круга субъектов или задач, которые они призваны решать¹.

Основанием же для того, чтобы правовая система Евросоюза (как и любое другое правовое образование) была включена в число межгосударственных правовых систем, является ее соответствие следующим признакам:

– образуются несколькими государствами на основании имеющейся международной правоспособности;

– их действие распространяется на социальные системы государств-участников;

– создаются на основании учредительного договора, который определяет основные параметры правовой системы;

– в рамках системы создаются наднациональные органы, которые могут наделяться компетенцией правотворчества, правоприменения, правосудия;

– в нормативную основу системы могут входить также новые источники права, принятые наднациональными органами;

– наличие субординационных связей с национальными системами государств-участников и других государств.

¹ Луць Л. А. Європейські міждержавні правові системи: загальнотеоретична характеристика : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Л. А. Луць. – Львів, 2004. – С. 153.

Отдельным правовым феноменом является существование религиозных правовых систем, которые также имеют наднациональный характер и значительную специфику, которая остается малоисследованной в современной правовой науке². Их специальные признаки:

– неразрывная связь с религией (каждая правовая система, входящая в эту правовую семью, является частью определенной религии – ислама, индуизма, иудаизма, христианства);

– отношение к праву как к результату божественного открытия, а не как к следствию рациональной деятельности личности и государства;

– персональный характер действия права (основанное на религии право распространяет свое действие не на определенную территорию, а на конкретную религиозную общину, то есть действует индивидуально; это одно из принципиальных отличий религиозных систем права от национальных, распространяющих свое действие по территориальному признаку – на всех лиц в пределах границ государства – и экстерриториальному – на своих граждан за пределами государства. Религиозные правовые системы распространяют свое действие только на лиц, исповедующих определенную религию, независимо

² Релігійні правові системи // Порівняльне правознавство : навч. посіб. / В. Д. Ткаченко, С. П. Погребняк, Д. В. Лук'янов ; за заг. ред. В. Д. Ткаченка. – Х. : Право, 2003. – С. 178–234; Хашматулла Б. Ісламські традиції права : монографія / Бехруз Хашматулла. – О. : Юрид. л-ра, 2006. – 296 с.

от того, где, на какой территории они проживают);

– признание социальной ценности права;

– непризнание принципа формального равенства прав человека.

Таким образом, на правовой карте современного мира необходимо различать национальные (в состав кото-

рых могут входить субнациональные) и наднациональные (международные и религиозные) правовые системы, которые сосуществуют и конкурируют между собой.

Опубликовано: Закон и жизнь: международный научно-практический правовой журнал / М-во юстиции Республики Молдова. – Кишинёв, 2013. – № 8/4 (260). – С. 38–42.